

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АННА
ПЛАТУНОВА

СЕРДЦЕ
ХИМЕРЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Платунова, Анна.

ПЗ7   Сердце химеры : [роман] / Анна Платунова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Любовь внеземная).

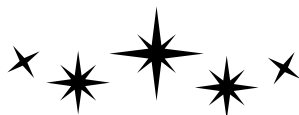
ISBN 978-5-17-149793-4

Агнара Ньорд, принцесса Горошинка, выросла, и наступило время первых смотрин. Семь драконов соберутся в замке на горе. Семь драконов постараются понравиться невесте. Чем же закончатся эти смотрины? Особенно если учесть, что один из драконов не совсем... дракон.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149793-4

© А. Платунова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦЕССА ГОРОШИНКА И СЕМЬ ДРАКОНОВ

ГЛАВА 1

— Так! Надо все отменить! — сказал папуля десятый раз за сегодняшнее утро, яростно разрезая стейк на тысячу маленьких кусочков.

Хрупкая тарелка не выдержала напора его сильных рук и, жалобно звякнув, раскололась. Папуля несколько удивленно посмотрел на ее бранные останки и добил, швырнув сверху нож и вилку. Папуля у меня самый добрый, но сегодня он нервничал из-за меня. Мама мягко улыбнулась и вытащила из-под его руки осколки фарфора:

— Посуда не виновата, Скай. И не надо так переживать. Это только смотрины. Никто не обязывает ее выходить замуж, ты ведь знаешь! Но, заметь, мы сами установили закон, по которому все восемнадцатилетние девушки, в которых течет кровь дракона, должны знакомиться с потенциальными женихами...

Мама ободряюще улыбнулась мне. Нет, меня вовсе не нужно было уговаривать. Я, в отличие от папы, прекрасно понимала, что мне ничто не грозит. Если кто-то из молодых лордов придется мне по душе, я смогу оставить его погостить. А если никто не понравится, просто помашу ручкой до следующего года.

— Она ребенок! — крикнул папа. — Какие ей женихи, Ри! Ей в куклы надо играть!

— Да? — мама иронично приподняла бровь. — Я помню, как я в куклы играла в ее возрасте.

Папа немного побледнел и сбавил пыл.

— Сердце мое, давай просто притворимся, что Горошинка приболела, — произнес он вкрадчиво, а потом голос папы и вовсе стал медовым: — А то ведь я их всех пришибу к чертям собачьим, этих женихов.

— Я не Горошинка! — возмутилась я. — Сколько можно звать меня этим детским прозвищем! И хватит уже надо мной трястись! Я взрослая, самостоятельная драконица! Захочу — улечу завтра... Куда хочу. Вот.

— Куда же? — В папиных глазах взметнулись темные сполохи, и я даже не сразу поняла, что он произнес эти слова на улоссе. Я увидела, как мама предупреждающе положила ладонь на его плечо.

Ой, палку я все же перегнула. Папа многое мне прощал, но один верный способ вывести его из себя все же существовал — попытаться сбежать из дома. Несколько лет назад я удрала, повздорив с бабушкой из-за ерунды. Мне вовсе не было страшно, скорее весело. Я искупалась в Жемчужном озере, поболтала с русалками, пообедала в Сторре, а потом отправилась в гости к дяде Тарку, где и уснула. Проснулась от гула голосов, в котором безошибочно угадала сильный и такой любимый голос моего отца.

— Я едва с ума не сошел, Тарк! Ри места себе не находит. Мы успели вообразить самое страшное! Думали, ее унесли химеры!

Я сжалась в комочек, так стыдно стало. В голосе отца пробивалась не просто тревога или гнев, в нем слышался настоящий ужас. Химеры... За свою жизнь я не видела ни одной. Вернее, я видела, когда была совсем крошкой, но, конечно, не запомнила этой встречи.

— Да вон она, ваша принцесса Горошинка. Дрыхнет без задних ног. И разве химеры не обходят ее десятой стороной? В прошлый раз она их в труху искрошила.

Я услышала, как папа вздохнул.

— Знаю, Тарк. Но страшно...

От волнения его голос дрогнул, и я, заливаясь слезами, бросилась папе на шею.

И вот сейчас опять заявила, что убегу. Даже мама, встретившись со мной взглядом, осуждающе покачала головой.

— Ладно, — я опустила глаза. — Я не стану расстраивать тебя, папа. Делай как хочешь.

Папа вздохнул и долгое время молчал.

— А ты сама хочешь этого, моя девочка? — тихо спросил он.

Я кивнула. Я правда хотела. Вовсе не потому, что рвалась замуж, но иногда в замке бывало так одиноко... Меня, конечно, все любили и баловали. Папа, мама и дедуля буквально души во мне не чаяли, но у меня не было друзей среди сверстников и не было братьев или сестер.

Я точно не знаю, что случилось давным-давно, когда мама забеременела мной, но, кажется, что-то страшное. Больше ей не удалось никого родить. Может быть, еще и поэтому родители тряслись надо мной, как над величайшим сокровищем.

Один раз я случайно подслушала разговор в гостиной. Мама сидела у папы на коленях, а он гладил ее по руке, успокаивая:

— Ничего, моя радость. У нас впереди еще сотни лет. У нас будут еще дети. Даже если нет... У нас есть Горошинка, у меня есть ты, больше мне ничего не нужно... Это я во всем виноват. Страх, который ты тогда испытала... Прости меня!

— Я давно тебя простила! — ответила мама.

А потом они поцеловались, а я удраля: неловко было смотреть на это. Мама и папа до сих пор выглядели не намного старше меня. Мы же драконы, в конце концов, и почти не стареем.

Так вот, замуж я не хотела, но смотрины хотела! Весело будет! Песни, танцы, состязания. Это мой законный праздник, имею право! Жалко только, дедушка улетел в Апрохрон, к королю. Якобы на доклад. Ага, знаю я! Он волновался еще сильнее папы. И если папа только грозился всех женихов порвать на куски, дедушка, пожалуй, от угроз сразу перешел бы к делу.

— Видеть этого не могу! — буркнул он, прощаясь. — Вернусь через три дня, чтобы духу их здесь не было! Дите крохотное, из пеленок вчера вылезла! Какие ей женихи!

— А если Нарі оставит кого-то погостить? — робко спросила мама.

— Я ему погощу! Я ему так погощу! Век будет помнить мое гостеприимство.

Дедуля у меня строгий! Но смелый и сильный. Как-то мы вечером гуляли в саду, и невесть откуда набежали пискуны — так дедуля им всем головы откусил, ни один даже пикнуть не успел!

Итак, эту маленькую битву я выиграла. Слуги ожидали только распоряжения моего отца, и вот он допил взвар, поставил чашку на стол, поднялся на ноги и произнес:

— У нас все готово к встрече?

Негромко сказал. Я думала, что услышали только мы с мамой, но в замке немедленно началась суматоха, точно по волшебству. Словно слуги стояли, спрятавшись за дверьми, сжимая в руках тряпки для уборки, охапки цветов, чтобы освежить гостиную, покрывала и пледы, чтобы приготовить гостевые комнаты к прилету гостей. И вот все засуетились, забегали, а я невольно подпрыгнула от нетерпения, но быстро сникла под пронзительным папиным взглядом. Правда, он тут же улыбнулся, подошел, обнял, поцеловал в макушку, как часто делал, когда я была совсем малышкой.

— Горош... Нари, ты ведь у меня умная девочка?

Я кивнула, зная наперед все, что он скажет. Такой разговор происходил между нами не впервые.

— Ты драконица, Нари. Тебе не нужно торопиться. Ты имеешь право выбирать любого. Или не выбрать никого.

— Правда, что сын короля хочет прилететь на смотрины?

— Правда. Напыщенный болван.

— А младший сын Гларесов?..

— Это имя даже не упоминай! — рыкнул отец.

— Папа, — рассмеялась я. — Меня вообще кто-нибудь достоин?

— Честно? — папа прижал меня к себе. — Никто!

ГЛАВА 2

Обычно я собираю волосы в хвост, но чаще всего они просто распущены по плечам, а сегодня моя служанка Арха сделала мне красивую прическу. Мама достала платье, которое сшили специально к этому случаю: золотистая тяжелая ткань, украшенная по лифу драгоценными камнями, рукава отделаны тончайшим кружевом. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Оттуда на меня глядела взрослая, серьезная девушка. Где та забавная черноглазая девчонка со вздернутым носом и ямочкой на правой щеке? Когда я была маленькая, родители очень любили целовать эту мою ямочку.

— У нее твои глазки, — говорила мама.

— У нее твой нос, Мышка, — смеялся папа.

А ямочка досталась мне, я знала, от моей бабушки Олии. Она умерла, когда папа был маленьким, а почему умерла — не знаю. Иногда мне кажется, что мне чего-то недоговаривают. Вот и моя гувернантка Рози, прибывшая из мира людей, в день знакомства сказала моей маме странное:

— Рада познакомиться с вами, леди Маргарита. О вас ходят легенды. Вы спасли девушек от мучительной...

— Ш-ш-ш, — мама покосилась на меня и приложила палец к губам. — В нашем доме не принято об этом говорить.

— И как долго вы собираетесь скрывать? — удивилась Рози.

— По крайней мере, до совершеннолетия дочери, когда Агнара станет достаточно взрослой, чтобы понять.

Я думаю, они слишком обо мне пекутся. Я давно не ребенок, а меня спрятали под стеклянный колпак, точно я хрупкий цветок. Но ничего, сегодня начнется взрослая жизнь!

Гости стали собираться ближе к обеду, когда я уже извелась от нетерпения. Я сидела в кресле, боясь пошевелиться и помять платье, и перебирала карточки, которые последние два месяца, после того как мне исполнилось восемнадцать, приходили в замок Ньорд от женихов. Карточек было столько, что они едва умещались в коробке. Золотые квадратики твердой бумаги, черные с золотым тиснением, тонкие, похожие на лепестки, а еще с запахом цветов — каких только не было! Я вглядывалась в имена, пытаюсь вспомнить, видела ли я когда-нибудь этих драконов. Но в гости мы летали редко, поэтому я смутно помнила только Арена Виларда, сына правителя, да Сейджа Глареса, младшего сына лорда Глареса, в прошлом году они заглядывали к нам по делам.

Я не знала, кому отец дал разрешение прибыть на смотрины, поэтому с нетерпением и волнением поглядывала на входную дверь.

Первым прибыл Арен Вилард, сын короля. Думаю, он знал, что выглядит неотразимым в сияющем белом одеянии. Я не успела подняться с кресла, как он оказался рядом и прижал к губам тыльную сторону моей ладони.

— Мое почтение, леди Агнара.

— Арен... Эм-лорд Вилард... Я рада встрече.

Язык не слушался от волнения, мысли запутались. Я попыталась встать и едва не наступила на длинный подол. Заметила, как

папа следит за Ареном глазами хищника, скрестив руки на груди. Арен протянул ладонь, чтобы поддержать меня, но я предпочла упасть в кресло: папу раньше времени лучше не злить!

— Прошу в гостиную, — прошептала я слабым голосом.

По этикету, который когда-то составили мои родители, женихи должны представиться, а после ждать за общим столом, пока невеста в сопровождении родителей выйдет их поприветствовать. Она имеет право немедленно отправить их по домам несолоно хлебавши, если поймет, что никто из молодых лордов ей не подходит.

Честно, мне хотелось поступить именно так! Я толком ни с одним еще не познакомилась, а сердце уже бухало в груди. Если они все станут смотреть на меня, как этот Арен, пожирая глазами, то, пожалуй, лучше сразу все отменить.

Я поглядела на папу, который, не отрываясь, смотрел на меня. Он приподнял бровь: «Разгоним их по домам, а, Горошинка?» Я сжала губы и упрямо покачала головой.

Вторым прибыл Еррек Сорел, после — Сейдж Гларес. Мама подошла поздороваться с нашим соседом.

— Рада видеть тебя, Сейдж. Как здоровье твоей мамы? Передавай Лейре от меня сердечный привет!

Они мило беседовали, а я, потупив взгляд, мяла в руках карточки. Признаться, я как-то иначе это себе представляла. Думала, я сейчас — ух, развернусь. Взмахну левым рукавом — и женихи у моих ног, взмахну правым рукавом — и они хором песни поют. А что теперь? Сижу, уткнувшись в бумажки!

Еррек и Сейдж отправились к столу, а я почувствовала прикосновение маминой руки: она нежно погладила меня по щеке:

— Нари, выше нос! Это твой день! Просто повеселись хорошенько!

Я немножко взбодрилась. Действительно, не съедят же они меня! Да и папуля всегда рядом, он сам кого угодно съест!

Эстейн, Хильдис и Дагорд показались мне похожими, как братья. Высокие, статные, широкоплечие, с властными головами и пронзительными глазами. Прямо хоть записочки к ним крепи — где кто. Надеюсь, к концу дня я их запомню.

Седьмой жених опаздывал. Я почти час провела в кресле и отсидела себе... все, что можно отсидеть. Он должен был прибыть к обеду, но что-то его задержало.

Со своего места я видела, как шесть молодых лордов сидели за столом, напоминая статуи самих себя, в разговоры не вступали, гордо смотрели вдаль, а в это время еда на столе остывала, постепенно заветриваясь.

Папа тоже постепенно терял терпение. Вот он распрямился, готовясь подойти ко мне, предложить руку и вести к столу. Похоже, придется обойтись шестью женихами. Что ж, так даже лучше!

В это время дверь распахнулась и через порог кубарем влетел молодой лорд — он запнулся и едва удержался на ногах. Чудом не рухнул на колени, но в последнюю секунду сумел выровняться, оттолкнувшись от пола кончиками пальцев.

Отряхнулся, вытянулся, наклонил голову, приветствуя, и шагнул мне навстречу. Гость был черноволосым, тонким, гибким и не таким широкоплечим гигантом, как остальные мои женихи. Лицо нельзя было назвать красивым, но была в нем какая-то притягательная сила, которая заставляла взгляд снова и снова возвращаться, изучая его черты. Разглядывать узкие скулы, губы странной формы — узкая верхняя и полноватая нижняя, прямой нос. На лоб падали всклокоченные пряди волос.

Гость смотрел на меня, но вовсе не тем, уже знакомым мне взглядом: «Так вот ты какая, Агнара!» Он смотрел с непонятым отчаянием. Он боялся. Кого же? Неужели меня?

А в следующую секунду я едва не закричала. Обернулась за поддержкой к родителям, но они ничего не замечали. Папа поглядывал угрюмо, но он и на других так смотрел. Мама смотрела на гостя с легкой приветливой полуулыбкой. А я... Я видела так ясно!

Я очень смутно представляю, что творилось в мире в тот год, когда я родилась. Знаю, что раньше драконы не общались с людьми, но потом началась война с химерами, и только благодаря поддержке людей наши замки выстояли. Раньше мама не была драконицей, детей драконам рожали обычные девушки. Но однажды кровь дракона пробудилась в маме. А я — первая истинная драконица, рожденная после многих лет.

А еще я знаю, что химеры едва не убили маму и папу. Они умеют скрывать свой истинный облик, а драконы их не чувствуют. И мама не чувствует тоже. А я... Оказывается, я чувствую. И еще как!

Глаза гостя, когда он посмотрел на меня, сверкнули ярчайшим зеленым цветом, засияли, точно огоньки в темноте. Он не был драконом, он не был человеком. Химера! Вот кто стоял передо мной!

Я открыла рот, чтобы крикнуть, позвать на помощь, объявить всем: «Здесь убийца, хватайте его!»

Черноволосяй парень не отрываясь смотрел на меня, зная, что находится на волосок от смерти. Если я скажу, что в доме химера, его немедленно растерзают. У него нет ни единого шанса выйти из замка Ньорд живым.

Мои губы беззвучно шевельнулись. «С какой стати ты, сумасшедший, приперся в мой дом? — хотелось крикнуть мне. — Ты самоубийца?»

Парень смотрел на меня, понимая, что умолять бесполезно. Он и не умолял, но было в его взгляде что-то... Долгие несколько секунд мы сверлили друг друга глазами.

— Как зовут нашего гостя, Нарн? — встрепенулась мама. — Кажется, я не расслышала.

Последняя возможность выдать химеру. Нельзя оставлять его в доме! Ведь нельзя? Я покрылась холодным потом, сердце стучало. Я знала только одно: его убьют, если я его выдам. Только поэтому, наверное, я сделала то, что сделала.

Взгляд упал на карточки, рассыпанные на коленях.

— Эм-лорд Энран Альгейр, — прошептала я.

ГЛАВА 3

— Энран Альгейр? — в голосе папы послышалось удивление. — Я думал, что прибудет... Хм, ладно, неважно.

Конечно, папа ждал другого лорда, но выяснять подробности путаницы не стал, а я вздохнула с облегчением. Вот только чему я радовалась, глупая? Я пустила в замок химеру! И что мне теперь с ним делать?

— Прошу вас к столу, лорд Альгейр, — сказала мама, а папа предложил мне руку и повел вперед, чтобы официально представить семерым женихам, один из которых химера. Ой, мамочки! Что же я натворила!

Самозванец Энран как ни в чем не бывало сел на свободное место. Я увидела, как Хильдис чуть потеснился, подвинул стул. Заметила, как Арен разглядывает новенького, чуть прищурив глаза, видимо оценивая шансы, а Сейдж, напротив, подчеркнуто безразличен. Энран же откинулся на спинку стула и вскинул на меня взгляд. «Ну? — словно говорил он. — Вот я здесь».

Я старалась на него не смотреть, но лица драконов точно поблекли, слились в единую массу, а мои глаза снова и снова искали среди семерых неправильные черты лица незваного гостя.

— Моя дочь, леди Агнара Ньорд, — словно издали услышала я голос отца.

Каждый жених поднялся и поклонился. И Энран тоже. Мне почему-то почудилась в его поклоне легкая издевка, точно он не согласен с правилами игры, но, так и быть, притворится, что играть ему нравится.

Я была как в тумане. Не понимала, что делать дальше. Может, еще не поздно открыть правду?

Но пока я думала, взвешивая все за и против, гости приступили к обеду. Я ела, не чувствуя вкуса блюд, щеки горели. Родители обменялись озабоченными взглядами, но решили, что это смотрины так меня взволновали.

Я почти готова была во всем признаться. Только хотела попросить отца не убивать химеру сразу и потребовать объяснений, но произошло событие, спутавшее мои планы.

Слуги уже начали разносить десерт, когда на пороге замка возникла стража Небесных Утесов. По договору, заключенному после окончания войны, химеры должны оставаться в мире людей и не пересекать Врата, которые теперь охранялись драконами. Только сейчас, увидев трех стражников, я поняла, что дела обстоят еще хуже, чем я думала. Хотя куда уж хуже. Конечно, химера, явившийся в замок, прорвался с той стороны Врат. Ненормальный! На что он рассчитывал?

— Мы преследовали химеру, — сказал один из прибывших, окидывая цепким взглядом зал и всех, присутствующих в нем. — Потеряли его из вида недалеко от замка Ньорд. Зашли предупредить, чтобы вы были начеку.

— Химера, — прошептала мама и обхватила себя руками, словно ей вдруг стало холодно.

Папа положил ладони мне на плечи, и я ощутила, как он напряжен. Я знала, что он сейчас, как и стражники, внимательно вглядывается в каждого гостя.

— Горошинка, ты ничего не чувствуешь? — спросил он, и голос его казался таким спокойным... Таким обманчиво спокойным...

Вот сейчас. Сейчас! То самое мгновение. Я невольно распрямилась на стуле, сама себе напоминая натянутую струну. И...

«Давай, — сказали мне зеленые глаза, и презрительная усмешка тронула губы. — Чего тянула?»

— Нет, — тихо произнесла я. — Ничего не чувствую.

Обманула родного отца! Ради химеры! Ой...

— Мы останемся поблизости, — пообещали стражники, прощаясь. — Мы обязательно его отыщем.

Вот спасибо! Только я собиралась объявить лже-Энрана неудобным женихом и отослать восвоеси! Раз уж я с какого-то перепугу два раза спасла незадачливому химере жизнь, то теперь поздно отступать. Я вздохнула. По крайней мере, надо спросить, зачем он так рисковал, заявившись на территорию, подвластную драконам.

Только как спросить? Как остаться с ним наедине? Я заерзала на стуле. Как неудобно под этими взглядами!

— Так, — сказала я, надеясь, что голос прозвучит бодро и властно, но услышала писк какой-то малявки и тут же сама себе показалась еще младше, чем есть.

Шесть пар глаз смотрели на меня с вежливым, немного отстраненным ожиданием. Интересно, перед тем как отправлять молодых лордов к невесте, с ними проводили беседу? Говорили, как надо себя вести? «Эта Агнара Ньорд — избалованная девчонка, — я, как наяву, услышала голоса чопорных драконов, и среди них громче всех слышался голос короля. — Но она драконица, она нам нужна. Будьте предупредительны, вежливы и милы. Развлеките девочку как следует!»

Шестеро смотрели с ожиданием, а один — с едва заметным удивлением. «А почему я до сих пор жив?» — читалось в его глазах. Однако незванный гость почти сразу нахмурился, складка пролегла между бровями: «Не надейся, что я стану твоей игрушкой».

— Так, — повторила я. — Давайте споем «На Север».

«На Север». Песня, написанная в те времена, когда начался великий исход Старших народов в Небесные Утесы. Негласный гимн, который знает каждый дракон.

Женихи коротко переглянулись, и я была уверена, что сейчас они придумают способ вежливо отказаться. Я и сама с трудом представляла пение шестерых драконов а капелла.

— Хором? — с усилием произнес Арен Вилард. — Или по очереди?

— Х-хором, — пролепетала я.

Вообще-то они пели здорово! У драконов абсолютный музыкальный слух и сильные голоса. Вот только лже-Энран, зараза, все портил. Он не пел и не собирался, и, как он ни старался это скрыть, по-моему, его веселило хоровое пение. Нет, ну не гад?

— А вы почему не поете, дорогой лорд Альгейр?

Я надеялась, что незванный гость угадает в вежливом обращении скрытую угрозу, но тот и ухом не повел.

— Я что-то нынче не в голосе, дорогая леди Ньорд, — ответил он в тон мне, и я поняла, что впервые слышу голос химеры.

Совершенно обычный голос молодого мужчины, с едва заметными саркастичными нотками. Либо он понял, что я его не выдам, либо бравировал перед лицом неминуемой смерти. С другой стороны, что ему оставалось?

Я должна найти способ с ним поговорить, чтобы решить, что делать дальше!

Папа, сам того не зная, подал мне идею.

— Сегодня очень ветрено, — сказал он. — За пределы плато лучше не вылетать. Традиционные соревнования можно перенести на завтра, а сегодня просто прогуляться по саду.

Папа хитрил, не хотел меня далеко отпускать, когда где-то рядом химера. Где-то рядом. Где-то совсем близко... Ах, папа, если бы ты знал.

Но прогулка по саду — это именно то, что нужно.

— Я прогуляюсь с каждым по очереди! — объявила я и оглядела женихов, делая вид, будто решаю, кого выбрать.

Мне нужен был лже-Энран, но мне казалось, что все уже начинают замечать взгляды, которые мы бросаем друг на друга.

— Окажете мне честь, эм-лорд Вилард? — я кивнула сыну короля и вежливо улыбнулась, а он, польщенный, поднялся со своего места.